

Борецкий О.М.

доцент, Казахский национальный университет
имени аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

ЗВЕЗДНЫЙ ВЕК КАЗАХСТАНСКОЙ ФИЛОСОФИИ: ВОСПОМИНАНИЯ

85-летие КазНУ и 70-летие философского факультета, которые отмечаются в этом году, очень хороший повод вспомнить наших Мыслителей – замечательных ученых-философов: А.Х. Касымжанова, К.Х. Рахматуллина, М.С. Орынбекова, О.А. Сегизбаева, А.Ж. Кельбуганова, Б.Г. Нуржанова. В небольшом эссе, посвященном природе философского мышления, пытливости ума и интеллектуальной смелости рассматриваются некоторые идеи, смыслы и темы, которые поднимали в своем творчестве наши казахстанские философы, преподававшие в Университете.

Boreckii O.M.

Ass. professor, al-Farabi Kazakh National University,
Kazakhstan, Almaty

Golden age of kazakh philosophy: memories

The article is devoted to the famous scientists of the University: A.Kh. Kasymzhanov, K.Kh. Rakhmatullin, M.S. Orynbekov, O.A. Segizbaev, A.Zh. Kelbuganov, B.G. Nurzhanov. In a small essay on the nature of philosophical thinking, inquisitiveness of mind and intellectual courage, some ideas, meanings and themes that were raised in the works of our Kazakh philosophers who taught at the University are discussed.

Борецкий О.М.

доцент, әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті,
Қазақстан, Алматы қ.

Қазақстандық философияның жұлдызды ғасыры

Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ 85 жылдығы және философия факультетінің 70 жылдығының биыл аталып өтілуіне орай біздің белгілі Ойшылдарымыз ғалым-философтар – А.Х. Қасымжанов, К.Х. Рахматуллин, М.С. Орынбеков, О.А. Сегізбаев, А.Ж. Кельбұғанов, Б.Г. Нуржановтарды еске алу орынды болар. Бұл кішкене эссе Университетімізде ұстаздық еткен, қазақстандық философтардың кейбір ойлары мен көтерген тақырыптарына және олардың философиялық ойлауы, ақылдарының парасаттылығы мен интеллектуалды батылдығына арналады.

В бывшем Союзе многие знали о так называемой алматинской философской школе диалектической логики. В лоне этой школы созрели многие философы того времени: Науменко, Абишев, Югай, Ильенков, Баканидзе. В то время диалектическая логика была официально принятым, разрешенным направлением.

И в плеяду выдающихся философов XX века бы в первую очередь включил наших казах-

станских ученых, которыми по праву гордится КазНУ: Агына Хайрулловича Касымжанова – Мыслителя с большой буквы, Касыма Халиулловича Рахматуллина, занимавшегося философскими вопросами естествознания и астрономии, Мукана Орынбекова, автора работы «Протофилософия казахов», Ораза Амангалиевича Сегизбаева, написавшего «Казахскую философию», Бекета Галымжановича Нуржанова, открывше-

го казахстанской философии проблемы и темы постмодернизма, и многих других.

«Философия это роскошь свободного человека». И наши мыслители были именно такими свободными людьми.

Вообще, интеллектуальная элита всегда составляет меньшинство, а идея Платона, что философы должны быть правителями, остается мечтой. Сейчас их очень мало и их никто не знает, во всяком случае, они никак не являются властителями дум у нас в стране и никак не присутствуют в наших масс-медиа. Они никак не проявляются в том, что называется философией в не-философских формах. Их нет ни в кино, ни в живописи, ни в музыке.

Нужны ли мыслители сегодня? Безусловно, ведь когда молодые люди мало читают и видят суррогаты массовой культуры, им действительно очень сложно на что-то опереться. Философу всегда есть, над чем рефлексировать. Кроме того, философия, по мысли Гегеля, есть квинтэссенция эпохи и мы, благодаря философии, задумываемся над тем, в какое время мы живем – откуда мы, кто мы и куда идем. Противоречие культуры и цивилизации очень характерно для нынешнего казахстанского общества. Культура транслирует нравственные и духовные ценности, которые аккумулируются в обычаях и традициях, языке, религиозных представлениях. А цивилизация – это социальная безопасность, комфорт, институт государства, бизнес, наука, техника и т.д. Между ними есть определенное противоречие. Многие мыслители говорят (и это в полной мере относится к нашему обществу), что цивилизация перехлестывает духовные ценности. Это может привести к тому, что мы получим цивилизацию без культуры, атомизированное общество, которое всегда будет находиться в состоянии конфликтности, и не даст возможности человеку гармонизировать свои отношения с миром. Мы сегодня совсем не доверяем своей душе, мы захвачены внешними раздражителями, а остаться наедине со своей душой нам либо скучно, либо не с чем разбираться.

И в этом плане у нас немало поводов для философствования, ведь очень много разочарований. Много соблазнов, которые нас очаровывают, одурманивают, заставляют восхищаться иллюзорным, ложным, и понемногу формируют понятия о красоте, добре, важности чего-то. Мы часто не понимаем, что идем по ложному пути. А когда рано или поздно человек приходит в тупик, он сталкивается с депрессией, суицидом, наркотиками и т.д., спонтанными всплесками

неудовлетворенности, которые он даже сам не может осознать.

Настоящие философы, конечно, осмысливают происходящее – что происходит сейчас с миром и человеком, как меняются цели и смыслы людей, их пристрастия, сознание, как манипулирует нами массовая культура, что делает с человеком новая виртуальная реальность, что такое мифотворчество – позитивное и негативное... Направлений и векторов для философского взгляда – великое множество, поскольку философ размышляет о сути вещей.

Очень многие люди задаются философскими вопросами, вопросами не бытия, а бытия. Им нужны идеи, смыслы. Им нужны мыслители, способные дать ответ.

Критическое мышление – источник творчества и появления чего-то нового. Но ещё важнее – культура мышления. А этому сегодня почти не учат. Сплошные дебри! От студента до депутата – неспособность увидеть главное, четко сформулировать мысль. Искусство полемики, законы диалектической логики, риторика – всё забыто. Кроме того, критическая мысль сплошь и рядом натывается на бюрократический догмат.

Философия занимается самой способностью мышления, условиями при которых это самое мышление в принципе возможно. Философ – это не киник с его экзотическим *ars vitalis*, а платоник, мыслитель в чистом виде. История давала огромное число примеров таких мыслителей, на любой вкус и для всех поколений: Платон, Августин, Кант, Гегель, Ницше, Хайдеггер, Сартр, Бодрийар... Наглядным примером такого философа-мыслителя, воплощением мысли «как таковой» был автор книжки «О культуре мышления», профессор Агын Хайруллович Касымжанов.

Его органика была особенной, ярко индивидуальной. Сосредоточенная медитативная манера, взгляд, обращенный не на слушающих его, а немножко в сторону, в глубь вещей. Его разительно отличала от многих профессоров редкая, и сегодня и тогда, манера размышления вслух. Он всегда говорил, рассуждая, без менторства, эффектно вводя в свой философский дискурс остроумные выражения и живые эмоции. Единственным авторитетом для него была истина. Перед другими авторитетами он не заискивал никогда. В Науке и в Философии не может быть лицемерия, заискивания и раболепства.

70-е годы XX века. Это был расцвет алмаатинской школы диалектической логики. И к

этой диалектической логике как мышлению через противоположность и сводилась культура мысли, философия как методическое размышление и «теоретическое умозрение» (именно так определял её А.Х. Касымжанов). Пытаясь ухватить истину, философ или мыслитель вводит интеллигибельные сущности, он объясняет видимое невидимым (идеей), отвечая тем самым на вопрос: что это? И если полвека назад под культурой мышления понимали способность мыслить диалектически, то сегодня эта культура сводится к способности актуализировать пределы невозможного, отвоевав это право у интеллекта и практического разума.

В наше прагматическое, утилитарное и меркантильное время Разум правит миром. Хотя не во всём и не всегда у него получается предвидеть и предугадать, и всё чаще возникают проблемы, которые создаёт «заблуждающийся разум». Разум стремится к тому, чтобы знать, в то время как сознание – это то, чего нельзя знать заранее (М.К. Мамардашвили). Разум (интеллект) ищет необходимость, мышление (сознание) представляет себе возможность. Отсюда – две формы свободы: осознанная необходимость и осознанная возможность.

Одна из немногих истин, к которой пришла философия XX века, состоит в том, что человек – это существо, грезящее, воображающее. Не биологическое. Не социальное, а асоциальное, не языковое, а сознательное. Оказалось, что сознание (мышление) по своей природе никак не связано с языком. Язык существует как способ социализации индивидов. Само же мышление, по замечанию М. Фуко, это проблематизация предела, до которого возможно мыслить иначе. Самое интересное, что «в такт» этому французскому мыслителю вторил наш казахстанский ученый, «великий онтолог» Касым Халиуллинович Рахматуллин, долгое время возглавлявший кафедру философии КазГУ. В его замечательной книге «Звездный век человечества», посвященной фундаментальным вопросам и основаниям Вселенной, есть такое понятие «презумпция экстраполябельности». Экстравагантное словосочетание имело простой смысл: до тех пор, пока не доказана невозможность какого-либо предположения, оно имеет право быть. Принцип, который «питал» продуктивное воображение и стимулировал научные гипотезы.

Если раньше, в историко-философской традиции мышление интересовали законы, основания и сущности, то сегодня оно мыслит о пределах возможного. Мышление из субстанции

ального стало (точнее, должно стать) виртуальным, из понятийного – парадоксальным.

Сегодня у нас очень много людей религиозных и очень мало людей верующих. И точно также – много людей разумных и очень мало людей мыслящих. Разум очень быстро подменил мышление так же, как цивилизация подменила культуру. Прагматика очевидности вытеснила хаос грёз. Повседневность и «духовная буржуазность» (Н.Бердяев) победили метафизику. Метафизика стала бесполезной. Мышление как плавание в океане недисциплинированной фантазии стала угрозой надёжности реального счастья, что в своё время предвидел Кант, употребив термин «мизология» (нелюбовь к мышлению): сад радостей земных на мышлении не построишь, для этого нужен интеллект.

Едва ли в наши дни молодой человек выберет философию как свою судьбу, профессию и главный интерес жизни. А всё потому, что ему просто не встретился тот Философ, который открыл бы перед ним глубокие и важные смыслы. Ведь не секрет, что вузовская программа и само преподавание курса философии порой выглядит совершенно неинтересно. И далеко не про каждого своего преподавателя студенты могут сказать «наш мыслитель».

На рубеже XX и XXI веков «нашими мыслителями» были Агын Касымжанов, Касым Рахматуллин, Ораз Сегизбаев, Мукан Орынбеков, Акылбек Кельбуганов... Они были живыми примером того, как можно и как нужно мыслить. Не боясь парадоксов (ведь истина всегда парадоксальна). Не боясь разрушать закоренелые стереотипы. Его всегда было интересно слушать. По очень простой причине – это было нетривиально!

Наши мыслители говорили: «Не нужно защищать философию, она сама за себя постоит». И это была правда, время все расставило по местам и настоящая философия, открывающая смыслы всего происходящего: жизни, смерти, истории, техники, культуры и любви, вновь стала тем «важным», о чем говорили древние.

Небольшая книжка Касымжанова и Кельбуганова «О культуре мышления», которая вышла в серии «Философская библиотечка для юношества» (и где эта серия сейчас?!) и была тем важным, чем стоило овладеть. Способностью, которая, благодаря нашим учителям, оказалась самым интересным занятием. Единственным способом существования философии в обществе является философствование. Атмосфера вопрошания, размышления и диалога. Сам способ по-

становки вопросов. Вечных и «проклятых» вопросов человеческого бытия.

И каким бы не был вопрос, для наших мыслителей это всегда был вопрос о природе и сути вещей. Взять, к примеру, сегодняшние попытки самопознания. Сколько конференций прошло за последние 20 лет о нашей самобытности и идентичности! Но никто так и не извлек глубокие и нетривиальные выводы из того понимания, которое дал когда-то Касымжанов. «Я думаю, говорил он, что суть казаха-кочевника, из которой проистекает его мироощущение, состоит в том, что можно назвать «созерцанием бесконечности». Этот взгляд не мог возникнуть у представителей локальных культур. Это исключительно наша особенность».

В ноябре 2017 года состоялась презентация книги Ораза Амангалиевича Сегизбаева «Казахская философия», впервые переведенной на казахский язык усилиями кафедры философии КазНУ.

А в далекие 70-е вышла работа профессора Сегизбаева «Традиции свободомыслия и атеизма в духовной культуре казахского народа». И в этом названии была сама суть времени, ментальности и образа мысли самого автора. Он сам был воплощением этой традиции свободомыслия, независимости суждений, четкой аргументации и философской культуры.

Работа Ораза Амангалиевича не была данью атеистическому диктату партии, она отражала реальную историческую ретроспективу, ту самую традицию, о которой сегодня популярно говорить, «воскрешая» культурный код нации. Примечательно и то, что не только в этой работе, но и во многих других Ораз Амангалиевич подчеркивал самобытную модель философство-

вания казахов, вплетенную в традицию устного народного творчества, ориентированную на практическую мудрость. В этой традиции основополагающую роль играла нравственная составляющая, которая опять же была не столько сводом теоретических правил, сколько парадигмой нравственного поступка.

Сегодня, когда происходит небывалое омассовление религии, когда быть религиозным это предмет доблести и зачастую поверхностной моды, дух свободомыслия становится редким качеством личности. Соратник Ораза Амангалиевича по философскому цеху Мукан Орынбеков говорил, что «Бог – это экстериоризированная совесть», и в этом был опять же простой и глубокий философский смысл, который не превращал атеизм в «воинствующий» манифест и подчеркивал внутренний философский и этический смысл всех религиозных притязаний.

И мне очень интересно, какими были бы сегодня, в наше непростое и противоречивое время, в котором правит «интеллектуальный глянец», философские размышления Ораза Сегизбаева, Мукана Орынбекова, Агына Касымжанова, Касыма Рахматуллина и других замечательных философов, тех наших мыслителей, кто никогда не разменивался на конъюнктуру, схоластику и словоблудие.

Ведь по большому счету значение и современность того или иного мыслителя состоит в том, насколько важны и актуальны его идеи и размышления сегодня, насколько нам всем не хватает их взгляда, мнения и убеждения. И, думается, нам всем сегодня не достает этого «золотого века» философской мысли, который часто совершенно незаслуженно забыт и списан в архивы прошлого.